

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
СТАТЬИ 353.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РА И ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ С НЕЙ
ПУНКТОВ 1 И 3 ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 7 ЗАКОНА РА “О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ
СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ, ЗАЩИТЕ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ СЕМЕЙНОМУ
НАСИЛИЮ, И ВОССТАНОВЛЕНИИ СОГЛАСИЯ В СЕМЬЕ” НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
КОТАЙКСКОГО МАРЗА РА**

г. Ереван

14 апреля 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыана (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, А. Туняна, А. Хачатряна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Суда общей юрисдикции первой инстанции Котайкского марза РА,
привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции статьи 353.1 Уголовного кодекса РА и взаимосвязанных с ней пунктов 1 и 3 части 3 статьи 7 Закона РА “О предотвращении семейного насилия, защите лиц, подвергшихся семейному насилию, и восстановлении согласия в семье” на основании обращения Суда общей юрисдикции первой инстанции Котайкского марза РА”.

Уголовный кодекс Республики Армения (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием 18 апреля 2003 года, подписан Президентом Республики 29 апреля 2003 года и вступил в силу 1 августа 2003 года.

Оспариваемая норма Кодекса имеет следующее содержание:

“Статья 353.1. Умышленное неисполнение решения о неотложном вмешательстве или решения о защите

1. Умышленное неисполнение требований, предусмотренных пунктами 1-4 части 3 статьи 7, а также пунктами 1-4 части 5 статьи 8 Закона Республики Армения “О предотвращении семейного насилия, защите лиц, подвергшихся семейному насилию, и восстановлении согласия в семье”, лицом, применившим семейное насилие, —

наказывается штрафом от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы либо арестом на срок от одного до трех месяцев, либо лишением свободы максимально на срок шесть месяцев”.

Статья дополнена в соответствии с Законом НО-321-N от 13 декабря 2017 года.

Закон РА “**О предотвращении семейного насилия, защите лиц, подвергшихся семейному насилию, и восстановлении согласия в семье**” (далее - Закон) принят Национальным Собранием 13 декабря 2017 года, подписан Президентом Республики 30 декабря 2017 года и вступил в силу 31 января 2018 года.

Оспариваемые нормы Кодекса имеют следующее содержание:

“Статья 7. О неотложном вмешательстве

(...)

3. По решению о неотложном вмешательстве могут применяться следующие ограничения:

1) принудить лицо, применившее насилие в семье, немедленно покинуть территорию проживания лица, подвергшегося семейному насилию, и запретить его возвращение туда до истечения установленного решением срока;

3) запретить лицу, применившему насилие в семье, подходить к лицу, подвергшемуся семейному насилию (при необходимости также к лицам, находящимся под его опекой), ближе того расстояния, на котором у последнего появится разумно обоснованный страх угрозы его личной безопасности. При применении этого ограничения устанавливается конкретное расстояние (...).”.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Суда общей юрисдикции первой инстанции Котайкского марза РА (далее - Заявитель), зарегистрированное в Конституционном Суде 18 октября 2019 года, в котором представлены Определения от 7 октября 2019 года по уголовному делу КД/0014/01/19 “О приостановлении производства по уголовному делу” и “Об обращении в Конституционный Суд”.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, другие имеющиеся в деле документы и проанализировав оспариваемые правовые положения и взаимосвязанные с ними другие законодательные нормы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Суд общей юрисдикции первой инстанции Котайкского марза РА, обращаясь в Конституционный Суд, просит “признать статью 353.1 Уголовного кодекса РА и взаимосвязанные с ней пункты 1 и 3 части 3 статьи 7 Закона РА “О предотвращении семейного насилия, защите лиц, подвергшихся семейному насилию, и восстановлении согласия в семье” противоречащими статье 60 Конституции РА и недействительными”.

Заявитель считает, что применение оспариваемых норм в определенных случаях напрямую может касаться права собственности лица. По утверждению Заявителя, это обусловлено тем обоснованием, что “... во всех тех случаях, когда решением о неотложном вмешательстве лицо, предположительно применившее насилие в семье, принуждают удалиться с территории проживания подвергшегося семейному насилию лица (которая одновременно является жилищем, принадлежащим применившему семейное насилие лицу по праву собственности) или предположительно применившему насилие в семье лицу запрещается подходить к подвергшемуся семейному насилию лицу ближе определенного расстояния (которое продолжает проживать в жилище, принадлежащем применившему семейное насилие лицу по праву собственности), происходит вмешательство в право собственности лица”.

Согласно Заявителю, рассматриваемые ситуации неизбежно приводят к блокированию права собственности, и лицо длительное время (длительностью до 20 дней, а при рассмотрении в суде заявления о решении о защите – возможно на более долгий срок) фактически лишается права пользования имуществом, составляющего неотъемлемую часть его права собственности.

По оценке Заявителя, вышеизложенное является ни чем иным, как лишением лица права собственности на длительное время, которое в условиях действующих правовых регулирований Закона применяется служащим полиции в том случае, когда часть 4 статьи 60 Конституции безоговорочно предусмотрела, что лицо может быть лишено собственности исключительно в судебном порядке.

Одновременно Заявитель считает, что даже при условии, когда будет установлено, что рассматриваемыми решениями о неотложном вмешательстве происходит не лишение лица права собственности, а ограничение, и что в условиях действующих правовых регулирований Закона такое вмешательство не может считаться правомерным постольку, поскольку не установлены действенные гарантии для оправданного ограничения права собственности, в том числе не обеспечена возможность реализации права на эффективную судебную защиту, не предусмотрены механизмы, которыми будет обеспечена возможность проживания лица на

определенной территории, вследствие чего рассматриваемое вмешательство становится несоразмерным.

По утверждению Заявителя, действующие регулирования при вынесении решения о неотложном вмешательстве не обеспечивают право лица на эффективные средства судебной защиты. И согласно сделанному Заявителем заключению, из содержания оспариваемого положения становится очевидно, что решение о неотложном вмешательстве вступает в силу с момента вынесения, лицо немедленно выселяется из места своего проживания, и не предусмотрена правовая возможность приостановления (прекращения) действия данного решения, в условиях чего лицо лишается возможности эффективного оспаривания в судебном порядке правомерности затрагивающего его права данного административного акта.

2. Позиции ответчика

Рассматривая оспариваемые положения в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда, ответчик констатирует, что “как на международно-правовом, так и на конституционном уровнях установлена позитивная обязанность публичной власти обеспечивать гарантии неприкосновенности права собственности, а именно, без какой-либо дискриминации признавать и защищать право собственности независимо от форм ее проявления, гарантировать защиту права собственности, создавая предпосылки для свободного владения, пользования и распоряжения собственником принадлежащим ему на законном основании имуществом, а также для свободного развития и равной правовой защиты всех форм собственности”. Согласно ответчику, “ограничение права собственности, как правило, носит временный характер, а лишение собственности – такая ситуация, когда собственник фактически или юридически полностью лишается своего титула, теряет связь с имуществом”.

Одновременно, ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда относительно “ограничения реализации права собственности” и “лишения собственности”, выраженные в Постановлениях ПКС-630 и ПКС-903, а также на тот указанный Европейским судом по правам человека правовой подход, согласно которому “по какому бы основанию не происходило вмешательство в право собственности, оно может считаться оправданным исключительно в том случае, когда оно происходило во благо общества, и для того, чтобы вмешательство считалось оправданным, оно должно преследовать правомерную цель и быть соразмерным”, ответчик констатирует, что по оспариваемой норме Закона происходит не лишение собственности, а ограничение реализации права собственности лица.

Установленный порядок данного ограничения, согласно ответчику, соответствует установленным Конституционным Судом критериям, так как а) ограничение права собственности предусмотрено законом, а именно пунктами 1 и 3 части 3 статьи 7 Закона; б) право собственности ограничено с целью защиты основных прав и свобод других лиц, в данном случае - с целью обеспечения жизни и здоровья члена семьи; в) ограничение права собственности соответствует конституционным принципам определенности и соразмерности и не превышает установленные международными договорами РА ограничения.

Подытоживая вышеизложенное, ответчик констатирует, что оспариваемые положения полностью соответствуют правовым толкованиям Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда и никоим образом не противоречат Конституции.

3. Обстоятельств, подлежащие установлению в рамках дела

С учетом того, что заявитель по сути поднимает вопрос правомерности предусмотренного уголовной ответственности за умышленное неисполнение лицом предусмотренных Законом определенных требований, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

- Созвучны ли правовые регулирования, ограничивающие право собственности лица оспариваемыми положениями, принципам соразмерности и определенности, закрепленным статьями 78 и 79 Конституции?

- Превышают ли предусмотренные этими положениями ограничения установленные международными договорами Республики Армения ограничения, закрепленные в пункте 2 статьи 81 Конституции?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно части 3 статьи 60 Конституции право собственности может быть ограничено только законом — в целях защиты интересов общества или основных прав и свобод других лиц.

Конституционный Суд в ряде своих постановлений обратился к конституционно-правовому содержанию права собственности, раскрывая также основные критерии ограничения этого права. В частности, в Постановлении ПКС-630 от 18.04.2006 г. Конституционный Суд констатировал: “Во всех случаях вмешательство в право на свободное пользование своим имуществом предполагает справедливый баланс между приоритетными интересами общества и необходимостью обеспечения основополагающих прав человека”. Обращаясь в том же Постановлении к

ограничению права собственности, Конституционный Суд подчеркнул: “ Это не только особый по своему характеру институт ограничения права, но и неизбежно означает, что существует необходимость сопоставления правомерной цели и права собственности. В результате такого сопоставления право на какой-либо конкретный объект собственности по предусмотренным в Конституции основаниям может быть ограничено или прекращено, если это служит удовлетворению исключительного приоритетного общественного интереса”.

Одновременно в Постановлении ПКС-903 от 13.07.2010 г. Конституционный Суд выразил правовую позицию, согласно которой: “... реализацию права собственности учредитель Конституции обременяет требованием соблюдения определенных публичных ценностей. Ими являются: окружающая среда, права и законные интересы других лиц, общества и государства. Такой подход призван обеспечивать разумный баланс между правами собственника и других лиц и публичными интересами, признав реализацию права собственности лица на имущество гарантированной, но не абсолютной”.

В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к статье 1 Протокола номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая частично касается также вопроса ограничения права собственности. Так, в части 2 статьи 1 того же Протокола отмечается, что положения относительно лишения лица права на свободное пользование своей собственностью и лишения его своего имущества только в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, “(...) не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (...)”. Регулирования статьи 1 упомянутого Протокола предусматривают три четких правила, первое из которых имеет общий характер и устанавливает принцип свободного пользования собственностью, второе правило регулирует отношения в связи с лишением собственности, а третье правило признает право государства на осуществление контроля над собственностью в соответствии с общим интересом. Причем, второе и третье правила, которые касаются допустимых вмешательств в право на свободное пользование собственностью, должны рассматриваться в свете предусмотренного в первом правиле общего принципа (см. *AGOSI v. The United Kingdom*, 24.10.1986, app. no. 9118/80, § 48, *Immobiliare Saffi v. Italy*, 28.07.1999, app. no. 22774/93, § 44).

В свете правовых регулирований статьи 1 Протокола номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам

человека в ряде своих решений при оценке правомерности ограничения права собственности основывался на следующих основных принципах и критериях:

а) ограничение права собственности совместимо с закрепленной в первом предложении пункта 1 статьи 1 Протокола номер 1 к Конвенции общей нормой, если обеспечен “справедливый баланс” между общим интересом общества и требованиями защиты основополагающих прав личности;

б) меры ограничения права собственности должны удовлетворять “требованиям законности” и не быть “произвольными”;

в) оспариваемые меры, направленные на ограничение права собственности, должны быть предусмотрены законом или общими принципами международного права;

г) закон, предусматривающий направленные на ограничение права собственности меры, должен удовлетворять ряду требований, которые предъявляются как к качеству и содержанию закона, так и принявшим им органам и законности осуществления их полномочий;

д) меры ограничения права собственности должны преследовать исходящую из общественного интереса правомерную цель;

е) в случае ограничения права собственности государство обязано соблюдать разумное соотношение пропорциональности требований защиты прав собственника и защиты общего интереса, то есть мера ограничения должна быть “разумной и надлежащей для достижения своей цели и равноценна этой цели”¹.

Конституционный Суд, сопоставив оспариваемую норма Кодекса и системно взаимосвязанные с ней другие нормы Закона с правовыми позициями прецедентного значения Европейского суда, а также учитывая особенность поднятого в обращении по настоящему делу вопроса и подтверждая сформированные им ранее подходы, считает, что любое ограничение права собственности, по какому бы основанию оно не происходило, может считаться правомерным только при одновременном соблюдении следующих условий:

1) возможность ограничения права собственности должна быть предусмотрена законом;

2) ограничение права собственности должно быть направлено на защиту интересов общества и прав и свобод других лиц;

---

¹ См. *Latridis v. Greece* [GC], 25.03.1999, app. no. 31107/96, § 55, *Immobiliare Saffi v. Italy* [GC], 28.07.1999, app. no. 22774/93, § 44, *Zehentner v. Austria*, 16.07.2009, app. no. 20082/02, § 55, *Luordo v. Italy*, 17.07.2003, app. no. 32190/96, § 86), *Sporrong and Lonroth v. Sweden*, no. 7151/75; 7152/75 и т.д..

3) мера, выбранная для ограничения права собственности, должна быть пригодна и необходима для достижения преследуемой цели;

4) мера, выбранная для ограничения права собственности, должна быть соразмерна значению права собственности;

5) закон, устанавливающий основание и объем ограничения права собственности, должен быть настолько определенным, чтобы лицо объективно и разумно могло исполнить вытекающие из этого ограничения и возложенные на него обязанности.

4.2. Статья 353.1 Кодекса устанавливает уголовную ответственность за умышленное невыполнение применившим насилие в семье лицом предусмотренных Законом определенных требований. В частности, Закон причисляет к их числу примененные решением о неотложном вмешательстве или решением о защите такие ограничения, каковыми являются его немедленный уход из территории проживания подвергшегося семейному насилию лица и невозвращение туда до истечения установленного решением срока или неприближение к подвергшемуся семейному насилию лицу (при необходимости - также к находящимся под его опекой лицам) ближе определенного расстояния (пункты 1 и 3 части 3 статьи 7, пункты 1 и 3 части 5 статьи 8).

Решение о неотложном вмешательстве незамедлительно принимается компетентным служащим полиции с целью обеспечения жизни и здоровья другого члена семьи (часть 1 статьи 7), а решение о защите суд выносит с целью защиты лица, подвергшегося семейному насилию, и находящихся под его опекой лиц, а также предотвращения новых проявлений семейного насилия (часть 3 статьи 8).

Причем, срок действия решения о неотложном вмешательстве не может превышать 20 дней. Оно вступает в силу с момента уведомления применившего семейное насилие лица, а при применении ограничения, предусмотренного пунктом 1 части 3 статьи 7 Закона, компетентный служащий полиции, вынесший решение о неотложном вмешательстве, не уходит, пока применившее семейное насилие лицо не соберет вещи и не покинет место проживания лица, подвергшегося семейному насилию. Решением временно ограничивается право собственности применившего семейное насилие лица на свою территорию проживания, в частности, право на проживание там. Обжалование решения в вышестоящем или судебном порядке не приостанавливает его исполнение (части 2, 7, 8 и 15 статьи 7).

Что касается решения о защите, то оно выносится на срок до шести месяцев и на основании обосновывающего его необходимость заявления срок может быть продлен мотивированным решением суда дважды – каждый раз на срок не более 3 месяцев (часть 4 статьи 8).

В результате сопоставления и комплексного анализа вышеизложенных правовых положений Конституционный Суд считает, что **посредством применения в отношении применившего семейное насилие лица мер, предусмотренных оспариваемыми нормами, могут быть ограничены возможности владения и пользования им по своему усмотрению являющимся его собственностью жильем.**

Одновременно, Конституционный Суд констатирует, что такое ограничение права собственности предусмотрено законом, преследует **предусмотренную Конституцией правомерную цель, а именно: обеспечение жизни и здоровья другого члена (членов) семьи; защита лица, подвергшегося семейному насилию, и находящихся под его опекой других лиц, а также предотвращение новых проявлений семейного насилия - и является пригодным и необходимым для достижения этой цели.**

4.3. Вместе с тем Конституционный Суд считает важным обратиться к обстоятельству, что законодатель при выборе того или иного вида ограничения в отношении применившего семейное насилие лица в аспекте его соразмерности предусмотрел дифференцированные регулирования.

В частности, часть 4 статьи 7 Закона в общем виде устанавливает, что при выборе мер ограничения, применяемых решением о неотложном вмешательстве, принимающее решение лицо руководствуется установленными настоящим Законом принципами, обеспечив соразмерность ограничения. Причем, установленные Законом принципы (статья 2) не содержат какого-либо положения относительно защиты правомерных интересов собственника или хотя бы их учета, а в Законе нет критериев, раскрывающих для правоприменителя соразмерность ограничения или, как минимум, направляющих его в этом аспекте.

Между тем, пункт 1 части 5 статьи 8 Закона достаточно четко и конкретно отмечает, что суд при принуждении применившего семейное насилие лица немедленно покинуть место проживания подвергшегося семейному насилию лица и установлении срока ограничения запрета на возвращение туда до истечения установленного решением срока, учитывает возможность и целесообразность перемещения подвергшегося семейному насилию лица и лиц, находящихся под его опекой, в убежище, доступность для применившего семейное насилие лица других мест проживания.

Конституционный Суд констатирует, что в основу такого дифференцированного правового регулирования положен такой разумный критерий, как разница сроков действия решения о неотложном вмешательстве и решения о защите (соответственно - максимум двадцать дней и двенадцать месяцев). Одновременно, Конституционный Суд считает, что это не может являться для применившего семейное насилие лица

единственным и решающим критерием дифференцированного применения предусмотренных Законом ограничений, **так как объективно могут существовать другие существенные обстоятельства, которые необходимо учитывать при ограничении права собственности лица, применившего семейное насилие, в том числе, в контексте возможности исполнения обязанностей, возложенных на него вследствие такого ограничения.**

Итак, в отличие от случая вынесения судом решения о защите, Закон не обязывает компетентного служащего полиции, принимающего решение о неотложном вмешательстве, учитывать при применении предусмотренного пунктом 1 или 3 части 3 статьи 7 Закона ограничения такие обстоятельства, каковыми являются, например, доступность для применившего семейное насилие лица другого необходимого для проживания места, а также возможность и целесообразность перемещения подвергнувшегося семейному насилию лица и лиц, находящихся под его опекой, в другое безопасное место. Причем, если в рамках судебной процедуры вынесения решения о защите лицо разумно может иметь достаточно времени и возможности для приведения соответствующих аргументов и их обоснования, то при вынесении компетентным служащим полиции решения о неотложном вмешательстве инструменты защиты прав и правомерных интересов лица по существу отсутствуют из-за особых правовых регулирований вынесения этого решения, вступления его в силу, немедленного исполнения и невозможности приостановления.

Учитывая, что посредством применения предусмотренных оспариваемыми нормами мер могут быть ограничены возможности владения и пользования лицом являющимся его собственностью жильем, Конституционный Суд считает важным подчеркнуть, что разумное соотношение соразмерности между выбранной мерой и преследуемой целью должно быть обеспечено также при осуществлении контроля за использованием собственностью. Иначе говоря, важное значение имеет выяснение вопроса о том, имеется ли справедливый баланс между общим интересом и интересом личности. В связи с выяснением справедливого баланса государства обладают широким кругом усмотрения и в вопросе выбора применяемых мер, и в вопросе определения оправданности указанного вмешательства в контексте общего интереса (см. J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A.Pye (Oxford) Land Ltd v The United Kingdom, 30.08.2007, app. no. 44302/02, § 75).

Следовательно, Конституционный Суд считает, что **при таком регламентировании применение меры, ограничивающей право собственности применившего семейное насилие лица, не обеспечивает разумный баланс между**

правами собственника и других лиц и неравноценно значению права собственности.

4.4. В этом контексте Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к правовым последствиям невыполнения применившим семейное насилие лицом требований решения о неотложном вмешательстве или решения о защите, в частности, к предусмотренной за это уголовной ответственности.

Статья 353.1 Кодекса устанавливает состав преступления бланкетной диспозицией, то есть за это может наступить уголовная ответственность только в том случае, когда лицо умышленно не выполнит требования, предусмотренные другим правовым актом, в данном случае – Законом,.

Такой механизм предусмотрения уголовной ответственности означает, что лицо, зная о возложенных на него определенных обязанностях и понимая содержание последних, осознанно не исполняет их. Однако это предполагает также, что предъявляемые к ожидаемому поведению лица требования должны быть не только определенными и предвидимыми, но и объективно выполняемыми. То есть, для добросовестного лица в объективной действительности должна быть реальная и разумная возможность не только выполнения соответствующего требования, но и лицо принудительно не должно предпринять такие меры или не должно понести такие лишения, которые неоправданно причинят несоразмерный вред его основным правам и обязанностям.

Согласно Европейскому суду по правам человека для выяснения вопроса необходимого баланса существенно то обстоятельство, было ли данное лицо вынуждено понести несоразмерное и чрезмерное бремя из-за действий или бездействия государства (см. *Broniowski v. Poland*, 22.06.2004, app. no. 31443/96, § 150, *Sporrong and Lönnroth v. Sweden*, 23.09.1982, app. no. 7151/75, 7152/75, § 73). Цель теста на соразмерность – выяснить, в первую очередь, как и в каком размере было ограничено право заявителя в результате вмешательства, и вследствие этого какие неблагоприятные последствия наступили для него. В дальнейшем, это влияние уравнивается значимостью публичного интереса, лежащего в основе вмешательства. Значение имеет также обстоятельство, была ли возможность достижения той же цели посредством меньшего вмешательства в права заявителя и была ли рассмотрена возможность такого решения (см. *Vaskrsic v. Slovenia*, 25.04.2017, app. no. 31371/12, § 83).

Между тем, при отсутствии разумной возможности проживания в другом месте или при проживании с подвергшимся семейному насилию лицом в том же месте, при объективной невозможности приближения к нему ближе определенного расстояния,

угроза применения к применившему семейное насилие лицу неблагоприятных правовых последствий в виде уголовного наказания может несоразмерно поставить его в такое положение, когда последний будет вынужден сделать выбор между плохим и худшим. То есть, не имея возможности проживания в другом месте, лицо вынужденно должно вернуться в являющееся его собственностью место проживания, совершая тем самым уголовно наказуемое деяние.

Примечательно, что в такой ситуации лицо может оказаться независимо от обстоятельства, будет ли оно привлечено в дальнейшем к ответственности или будет оправдано за приписываемое ему правонарушение, либо примирится с подвергшимся семейному насилию лицом или нет.

В этом аспекте Конституционный Суд считает, что при вынесении решения о неотложном вмешательстве, направленного на ограничение права собственности применившего семейное насилие лица на жилье, должна быть учтена также объективная возможность исполнения возлагаемых на него обязанностей (предъявляемых к нему требований) при сочетании определенных фактических обстоятельств. В противном случае, предусмотренные Законом требования не будут для лица достаточно определенными, и он не будет в состоянии проявлять соответствующее поведение, а именно, во избежание уголовной ответственности объективно и разумно исполнять вытекающие из соответствующего ограничения и возложенные на него обязанности.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, статьей 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 353.1 Уголовного кодекса Республики Армения и пункт 3 части 3 статьи 7 Закона РА “О предотвращении семейного насилия, защите лиц, подвергшихся семейному насилию, и восстановлении согласия в семье” соответствуют Конституции.

2. Пункт 1 части 3 статьи 7 Закона РА “О предотвращении семейного насилия, защите лиц, подвергшихся семейному насилию, и восстановлении согласия в семье” соответствует Конституции в таком толковании, согласно которому предусмотренные им ограничения могут быть применены в отношении применившего семейное насилие лица только в том случае, когда были учтены доступность другого места, необходимого для его проживания, а также возможность и целесообразность

перемещения подвергшегося семейному насилию лицу и лиц, находящихся под его опекой, в другое безопасное место.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

14 апреля 2020 года

ПКС-1522

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения